
Научная статья
УДК 947 (075.8)
DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-32-37

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ

Наталья Владимировна Варивода

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© Н.В. Варивода, 2023

Аннотация. В статье исследуются взаимоотношения Российского государства и северокавказского казачества. Анализируются правительственные меры, направленные на изменение системы управления казачьими войсками на Северном Кавказе. Показано как в ходе этих преобразований происходит процесс утраты казачьих «вольностей», политической самостоятельности, превращения казачества в особое военно-служилое сословие с полным подчинением государственной власти, жестко регламентировавшей все стороны его жизни.

Ключевые слова: войско, реорганизация, управление, государство, казачество, Северный Кавказ, самоуправление, атаман

Для цитирования: Варивода Н.В. Реорганизация военно-административного управления казачьих войск на Северном Кавказе в XIX веке // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 32–37. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-32-37

Original article

REORGANIZATION OF THE MILITARY ADMINISTRATIVE DEPARTMENT OF THE COSSACK TROOPS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE XIX CENTURY

Natalia V. Varivoda

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© N.V. Varivoda, 2023

Abstract. The article examines the relationship between the Russian state and the North Caucasian Cossacks. Government measures aimed at changing the management system of Cossack troops in the North Caucasus are analyzed. It is shown how, in the course of these transformations, the process of loss of Cossack «liberties», political independence, and the transformation of the Cossacks into a special military service class with complete subordination to state power, which strictly regulated all aspects of its life, takes place.

Keywords: army, reorganization, management, state, Cossacks, North Caucasus, self-government, chieftain.

For citation: Varivoda N.V. Reorganization of the military administrative Management of the Cossack troops in the North Caucasus in the XIX century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 3 (58): 32–37. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-32-37

С момента появления казачества его взаимодействие с Российским государством неизменно представляло сложный и местами противоречивый комплекс отношений. Государство на всех этапах исторического развития, руководствуясь собственными интересами, проводило целенаправленную социально-экономическую политику, превращавшую казачий субэтнос в военно-служилое сословие. Казачество в документах XIX века именуется не иначе как войсковым (военным, казачьим) сословием. Помимо сословности государственное регулирование распространялось и на весь спектр административного управления казачьими войсками.

Обострение военно-политической обстановки на Кавказе в первой половине XIX века привело российскую военную администрацию к необходимости проведения комплекса мер в области реорганизации управления казачьими войсками. Боевые действия против горцев требовали безусловного централизованного управления и оперативного решения стоящих перед войсками задач.

Одним из первых, кто решил «покончить с отжившими ... учреждениями беспорядочного самоуправления» у гребенских казаков, был генерал А.П. Ермолов. Собрав «лучших людей из старо-гребенской семьи», он убедил их в необходимости преобразования системы управления казачьими войсками [Голованова 2005: 198].

Придав Терскому войску полковую организацию в 1819 году, А.П. Ермолов навсегда покончил с выборностью как институтом самоуправления. На должности командиров казачьих войск и линейных полков назначались офицеры регулярной кавалерии, которые имели право заменять и выборных станичных атаманов, и ответственных станичных начальников [Омельченко 1991: 78].

В 1820 году был опубликован документ под названием «Постановления для Гребенского казачьего войска, которыми станичные начальники и сотенные командиры во всякое время должны руководствоваться» [Великая 2001: 86]. В этом документе, помимо служебных обязанностей, регламентировались и брачные отношения в казачьей среде. В частности, при заключении брака казаку требовалось получить разрешение начальника станицы и уведомить об этом командира войска. То есть, «Постановление» регулировало теперь не только общественную, но уже и личную жизнь казаков.

Еще в 1824 году, в целях оптимизации управления, генерал А.П. Ермолов предложил объединить все поселенные на Кавказской линии казачьи войска в единое формирование под названием Кавказского линейного войска, с учреждением войсковой организации и должности войскового атамана. Но в связи с отставкой А.П. Ермолова, воплотить в жизнь его планы удалось лишь в 1832 году.

В отличие от регулярной армии, казачьи войска были совершенно не связаны между собой и управлялись войсковыми начальниками по своему усмотрению. Эти недостатки заставили царское правительство свести в единое войско все северокавказские казачьи войска. Отныне оно получило название Кавказского линейного казачьего войска.

Высочайшим приказом от 25 июня 1832 года Терско-Семейное, Терско-Кизлярское и Гребенское казачьи войска были преобразованы в полки и получили название Терского, Кизлярского и Гребенского полков. Помимо перечисленных полков в состав Кавказского линейного казачьего войска вошли: Волжский, Горский, Кавказский, Кубанский, Моздокский, Ставропольский и Хоперский полки. Позже, когда были сформированы Владикавказский и Сунженский казачьи полки, их также включили в состав Линейного войска. Вводилась должность назначаемого наказного атамана, на которого возлагалось общее управление военными подразделениями, контроль за их военной подготовкой, а также осуществление гражданского управления.

В 1835 году произошло переподчинение казачьих формирований департаменту военных поселений с учреждением специального отделения иррегулярных войск, а в период с 1836 по 1840 гг. управление казаками было окончательно подчинено военному министерству [Голованова 2005: 75].

С 14 февраля 1845 года военное и гражданское устройство казачьих полков определяло «Положение о Кавказском линейном войске» [Гальцев 1957: 105–106]. Административно вновь созданное войско отделялось от Кавказской области, получая свое внутреннее управление с высшими и низшими учреждениями.

Положение вводило строгую систему единоначалия в станичном управлении. Станичный атаман не выбирался, а назначался из числа офицеров. Выборными (сроком на три года) оставались лишь должности в станичном правлении и суде.

Помимо права пользования земельными наделами и получаемого денежного вознаграждения за службу казаки пользовались еще целым рядом льгот. В частности, они избавлялись от податей, поставок рекрутов и сборов на содержание полиции, наделялись правом беспощинного пользования солью, замены свободной продажи вина суммою, выручаемой с питейных сборов, получаемых в Войсковую казну, вознаграждения за Ессентукские минеральные воды, а также свободной беспощинной рыбной ловлей на море и по рекам [ЦГА РСО-Алания. Ф. 2. Оп. 1. Д. 134. Л. 95].

Согласно «Положению», казак со дня своего рождения являлся частью войсковой организации и воспитывался в духе преданности царю, престолу и Отечеству. На двадцатом году юношей зачисляли в казаки, на двадцать первом у них начиналась действительная военная служба, срок которой был неограничен и длился до старости [Бурда 2003: 63].

Все войско должно было пребывать в состоянии постоянной боевой готовности. Основу организации войска составляло формирование по поместному принципу. Войско подразделялось на бригады, нумерация которых велась от Кубани к Тереку. Бригады состояли из полков, каждый из которых комплектовался на своем территориальном округе, а станицы этого округа формировали казачьи сотни.

Всем войсковым единицам была определена единообразная организация с равным распределением населения. Это привело к тому, что, например, Гребенской полк составили станицы: Калиновская, населенная моздокскими казаками; Николаевская, состоящая из переселенцев-малороссов и отставных солдат; Шелковская, где большая часть жителей являлась приписанными к казакам грузинами. Гребенские же станицы Старогладковская и Курдюковская были переданы в состав Кизлярского полка. Таким образом, в рассматриваемый период правительство осуществляло перекройку административных границ, уже не обращая никакого внимания на этнические различия казачьих групп. Постоянное переподчинение военно-административных единиц являлось своеобразной профилактикой против казачьего сепаратизма [Великая 2001: 87].

«После издания «Положения» 1845 г. доступ в казачье сословие практически был закрыт. В войсковое сословие принимались только такие лица, которые могли принести «пользу» станичным обществам. Для них устанавливалась целая система бюрократических перегородок, связанных с предоставлением различных документов и рекомендательных аттестаций» [Омельченко 1991: 275–276].

Однако, по нашему мнению, такое утверждение И.Л. Омельченко представляется слишком категоричным, с учетом того, что в это время все еще шли боевые действия. Да и позже, в пореформенный период, продолжалось зачисление в казачье сословие, хотя и в гораздо меньших размерах. Так, Н.Н. Великая приводит данные о том, что в начале семидесятых годов XIX века терское казачество увеличилось на 248 душ «из-за естественного прироста и из-за зачисления в войско из других сословий» [Великая 2001: 68]. Население увеличивалось в основном за счет пришлого элемента из крестьян-переселенцев, донских, волжских и малороссийских казаков.

Естественный прирост населения в Кавказском линейном войске был невысок и за 10 лет с 1840 по 1849 гг. составил только 1% [Кабузан 1996: 68]. В первую очередь малый прирост населения объясняется очень высокой детской смертностью

в возрасте до 5 лет. Еще одним фактором являлась высокая убыль мужского населения, в результате гибели казаков в боевых действиях на полях войн. Помимо этого, высокой смертности в казачьих станицах способствовало широкое распространение лихорадок и других болезней, обусловленное неблагоприятными географическими условиями местности проживания.

Следует выделить еще одну важную причину, тормозящую естественный рост населения – это низкий материальный уровень жизни казаков, значительно зависевших от государственного жалованья, которое выплачивалось далеко не всегда регулярно. Хозяйственная деятельность, как дополнительный источник дохода, не могла обеспечить казакам достойного существования, из-за практически постоянного их отсутствия в станицах по делам службы.

Существующее положение изменяется лишь во второй половине XIX в., когда создаются условия, представляющие казакам больше возможностей для занятий хлеборобством, разведением скота и другими промыслами [Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века 2018: 168]. В ноябре 1865 года в своем выступлении перед Главным комитетом, работающим над подготовкой пакета законов о казачьем войске, Александр II сказал: «Нынешние положения о казачьих войсках устарели и во многом требуют пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшие столько незабвенных услуг Отечеству, сохранили и на будущее свое воинское назначение, твердо надеюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажут себя такими же молодцами, какими были всегда. Но я вместе с тем, желаю, чтобы в устройстве казачьих войск военное их назначение было сколь возможно согласовано с выгодами гражданского быта и хозяйственного благоустройства. Казачье население, отбывая по-прежнему свою воинскую обязанность, может и должно в то же время пользоваться общими для всех частей империи благами гражданского благоустройства» [Голованова 2005: 90].

В Положении о прохождении казачьей службы от 3 июля 1882 года регламентировалось сокращение сроков службы, что благоприятно сказывалось на условиях для хозяйственной деятельности станичников и являлось основой материального благополучия, существенно повлиявшей на численный прирост казачьего населения [Омельченко 1991: 127–128].

В 1860 году произошло разделение Кавказской линии на Терскую и Кубанскую области. Управление в этих областях возлагалось на областных начальников, которые были в то же время и командующими войсками. С 1861 года войсковые соединения казаков на территории этих областей получили наименование Терского и Кубанского казачьих войск [ЦГА РСО-Алания. Ф. 13. Оп. 1. Д. 33. Л. 12].

Военно-административное структурирование казачьих войск продолжало реформироваться и в дальнейшем. Указом 1888 года военный состав, административное и полицейское управление Терского казачьего войска и Терской области переходили под юрисдикцию и управление командующего войсками Кавказского военного округа и наказного атамана Кавказских казачьих войск [Омельченко 1991: 124].

В документе конца XIX века отмечается, что «ввиду недостаточной численности войскового народонаселения в Терском войске... Военный Совет признал возможным поступиться войсковыми правами и... предложить хуторянам зачислиться в казачье сословие..., но хуторяне отказались от предложенной им чести, потому что свое лучшее и более обеспеченное положение они не хотели променять на много худшее, которое терпеливо переносят терские казаки» [Отдел рукописных фондов СОИГСИ. Отдел истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 56–57]. Подобные случаи носили далеко не единичный характер [ЦГА РСО-Алания. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9; ЦГА РСО-Алания. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20; ЦГА РСО-Алания. Ф. 13. Оп. 1. Д. 9, 38, 78]. Упоминающееся в документе тяжелое «положение» казаков вряд ли свидетельствует об их привилегированности как сословия. К этому времени казачество утратило

большую часть своих вольностей, станичные органы управления находились под жестким бюрократическим контролем [Статистические материалы...1878: 39–41]. Наряду с военной службой казаки исполняли квартирную, дорожную, почтовую, подводную и ряд других повинностей. Казак нес на своих плечах заботу о собственной экипировке, приобретали за свои средства обмундирование, холодное оружие и коня.

Подводя итоги, отметим, что в XIX веке завершается формирование казачества как военно-служилого сословия с четким законодательным оформлением его прав и обязанностей, территориально-административным и внутренним устройством и полным подчинением государственной власти. Создание единого Кавказского Линейного войска и реформирование системы управления казачьими войсками привели к сокращению до минимума принципов демократизма в местном самоуправлении. Вышедшее в 1845 году «Положение о Кавказском Линейном войске» окончательно закрепило назначение командирами казачьих полков офицеров регулярной армии и ликвидировало институт выборности должностных лиц в войске. Российское государство предоставляя казакам льготы и одновременно все более и более регламентируя внутреннюю жизнь казачьих войск, планомерно превращало казачество в особое полупривилегированное военно-служилое сословие.

Список источников

Бурда 2003 – *Бурда Э.В.* Очерки о терском казачестве. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 213 с.

Великая 2001 – *Великая Н.Н.* Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону: ЗАО «Невинномысская городская типография», 2001. 280 с.

Гальцев 1957 – *Гальцев В.С.* Из истории колонизации Северного Кавказа // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. XIX. Орджоникидзе, 1957. С. 101–114.

Голованова 2005 – *Голованова С.А.* Казачество Терека и Кубани: этнополитические и культурно-исторические особенности становления и эволюции: Вторая половина XVI – конец XIX в.: дис. ... д-ра ист.наук. Армавир, 2005. 389 с.

Кабузан 1996 – *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX вв. СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1996. 220 с.

Омельченко 1991 – *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ: «Ир», 1991. 301 с.

Отдел рукописных фондов СОИГСИ. Отдел истории.

Россия и народы... 2018 – Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству / под ред. К.Ф. Дзамихова. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 266 с.

Статистические материалы... 1878 – Статистические материалы для изучения современного станичного быта Терского казачьего войска / Сост. Н. Благовещенский. Тифлис: Тип. Гл. упр. Наместника Кавказа, 1878. 108 с.

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

References

BURDA E.V. *Ocherki o terskom kazachestve*. [Essays on the Terek Cossacks]. Nal'chik: Poligrafservis i T, 2003. 213 p. (In Russian)

VELIKAYA N.N. *Kazaki Vostochnogo Predkavkaz`ya v XVIII–XIX vv.* [Cossacks of the Eastern Pre-Caucasus in the XVIII–XIX centuries]. Rostov-na-Donu: ЗАО «Nevinnomysskaya gorodskaya tipografiya», 2001. 280 p. (In Russian)

GAL'CEV V.S. *Iz istorii kolonizacii Severnogo Kavkaza* [From the history of colonization of the North Caucasus] // *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. T. XIX. Ordzhonikidze, 1957. P. 101–114. (In Russian)

GOLOVANOVA S.A. *Kazachestvo Tereka i Kubani: etnopoliticheskie i kul'turno-istoricheskie osobennosti stanovleniya i evolyucii: Vtoraya polovina XVI – konec XIX v.: dis. ... d-ra ist.nauk.* [The Cossacks of Terek and Kuban: ethnopolitical and cultural-historical features of formation and evolution: The second half of the XVI – the end of the XIX century.] Armavir, 2005. 389 p. (In Russian)

KABUZAN V.M. *Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX–XX vv.* [The population of the North Caucasus in the XIX–XX centuries.] SPb.: Rus.-balt. inform. centr «Blic», 1996. 220 p. (In Russian)

OMEL'CHENKO I.L. *Terskoe kazachestvo* [Terek Cossacks]. Vladikavkaz: «I», 1991. 299 p. (In Russian)

Otdel rukopisnyh fondov SOIGSI. Otdel istorii. [The Department of manuscript collections of SOIGSI. History Department.] (In Russian)

Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sociokul'turnaya distanciya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu [Russia and the Peoples of the North Caucasus in the XVI – mid-XIX century: socio-cultural distance and movement towards state and Political unity / edited by K.F. Dzamikhov] / pod red. K.F. Dzamihova. Nal'chik IGI KBNC RAN, 2018. 266 p. (In Russian)

Statisticheskie materialy dlya izucheniya sovremennogo stanichnogo byta Terskogo kazach'ego vojska [Statistical materials for the study of the modern village life of the Terek Cossack army] / Sost. N. Blagoveshchenskij. Tiflis: Tip. Gl. upr. Namestnika Kavkaza, 1878. 108 p. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

Информация об авторе

Н.В. Варивода – научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

N.V. Varivoda – Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 15.11.2023.